

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

РЕЖИССЕР
ОПЕРЫ

Премьера «Дуэнья» С. Прокофьева упрочила авторитет, который снискали молодежные постановки Молдавского государственного театра оперы и балета. Спектакль сразу покорила зрителей яркой сценической образностью, утверждением светлых человеческих чувств. Он был признан победителем республиканского конкурса молодых исполнителей, удостоен премий смотра, посвященного 60-летию образования СССР.

Тонкости музыкальной драматургии Прокофьева, к которой коллектив обратился впервые, требовали огромной интуиции, безошибочного чувства такта и меры, — рассказывает исполнительница заглавной партии в «Дуэнье» народная артистка СССР Тамара Алешина. — Все это пришло режиссеру Элеоноре Константиновой — руководителю нашей творческой группы, что и предопределило общий успех в постановке жемчужины советской оперной классики.

Воспитанница профессора Р. Тихомирова в Ленинградской консерватории имени Римского-Корсакова дебютировала в Кишиневе двенадцать лет назад. О ее начале, а им был «Евгений Онегин» — тогда с похвалой отзывалась газета «Советская культура», «Дуэнья» — работа уже зрелого мастера, осуществившего в молдавской опере девять молодежных спектаклей. «Иоланта» и «Князь Игорь», «Травиата», «Сельская честь», «Зори здесь тихие», «Глира»... Разные композиторы, жанры и темы и общий для всех постановок — дух взволнованной поэтичности, живое дыхание образов, высокая сценическая культура — следствие профессионального прицела на синтез музыки и театра.

Режиссер растворен в этом синтезе, во всем сценическом действии, — считает Элеонора Константинова. — Без действия опера несостоятельна, организовать его — дело моих коллег по профессии.

Корреспондент АТЕМ задал несколько вопросов режиссеру:

— В недавнем интервью на страницах «Недели» народная артистка СССР Елена Образцова сказала — в оперу идут «слушать музыку, а не смотреть действо».

— Я восхищаюсь искусством Елены Образцовой, но готова поспорить с выдающейся солисткой ГАБТА. Практика самой этой блистательной певицы, как и всех больших мастеров, опровергает сказанное ею. Ведь почему в театре аншлаги, когда на его сцене, скажем, наша замечательная землячка Мария Биешу? Притягательность ее таланта не только в редком по красоте голосе, но и в тонкой музыкальности, пластике, артистическом даре перевоплощения, — в том, что называется сценической универсальностью. Таков идеал оперного певца, и потому вряд ли можно привлечь зрителей в театр лишь музыкой и вокалом. Они ждут еще и актерского действия! К нему же выпускники консерваторий подготовлены недостаточно.

— Однако и вы причастны к обучению оперных певцов?

— Да, совмещаю работу в театре с преподаванием в Кишиневском институте искусств. И вместе со студентами сожалею, что в вузе до сих пор нет оперной студии. Без нее они лишены репертуара, навыков пения с оркестром. Как это отражается потом на их выступлениях в театре, общеизвестно: исполнительский уровень дебютантов желает много лучшего, они и актерски невыразительны.

— Почему же Вы предпочитаете молодежный состав?

— Выбор исполнителей —

привилегия режиссеров кино, телевидения. Каждый предпочел бы ставить спектакли только с мастерами высокого класса. Ведь то, что феноменально требовательная к себе, трудолюбивая Мария Биешу делает в несколько дней, начинающий вокалист не всегда выполнит и за несколько месяцев. Тем не менее актерские опыт и мастерство при наличии способностей придут и к нему с годами, а театру уже сегодня необходим приток свежих сил. Стало быть, заботиться о нем следует тоже безотлагательно.

Надо видеть, как работает с младшим поколением труппы Э. Константинова, чтобы понять, почему ее репетиции вознаграждаются аплодисментами. Но мало кому известно, какой труд предшествует этому. Начинается он задолго до репетиций — у домашнего фортепиано, где, изучая клавиру, она — одновременно все действующие лица, хор, балет и миманс. Только прочувствовав все за всех, переиграв каждую партию, мизансцену, режиссер считает и себя вправе показывать задачи будущим исполнителям. Для вчерашних студентов ее постановки — мастерская театральной культуры, для зрителей — всегда открытие новых граней артистических дарований. И не случайно, «стартуя» в этих спектаклях, большинство начинающих вокалистов в скором времени выходит в число ведущих.

Дневники Э. Константиновой, графические эскизы костюмов и мизансцен, картонные макеты к будущим постановкам воссоздают этот порой му-

чительный поиск. Конкретный образ спектакля будет рожден в каждой дневной работе с творческой группой, но на встречу с ней режиссер обязан явиться с уже определившимся замыслом.

В самом деле, не указано в партитуре «Дуэнья», как осуществить сцены в монастыре — одни из самых колоритных в сценическом решении оперы. Они — находка Константиновой, художников И. Пресс и В. Окунева, дерзнувших одеть служителей религиозного культа в непривычно пестрые рясы. Тем самым заранее оттенена шутовская маска их благочестия. На монастырских фресках зрители с удивлением не обнаруживают ликов апостолов, вместо которых — отверстия. Сюда, после основательной потасовки из-за денег, подгулявшие «святые отцы» просовывают свои головы! Это — тоже находка постановщиков, понатаившаяся для карнавала красок и музыки с его переплетением лирики и комедии, красоты и уродства, искренности и лицемерия.

— О «Дуэнье» на гастролях театра в Донбассе режиссеры оперного театра в Донецке написали: «Все радует в этом спектакле — высокое мастерство оркестра и хора, балета, солистов, постановщиков, рабботников технических цехов... все ярко, чисто, гармонично».

— Я глубоко удовлетворена подъемом и единомыслием, царившими в творческой группе «Дуэнья». Соавторами постановки стали все — от дирижера Альфреда Гершфельда до гримеров, реквизиторов и бутафоров, осветителей и монтировщиков сцены, — говорит режиссер.

— Грустно прощаться с «Дуэньей»?

— Мы продолжаем работу над ней. Впереди — экзамены на испытание временем. Кроме того, спектакль включен в программу летних гастролей нашего театра в Москве, весной его будет смотреть жюри Всесоюзного конкурса молодых исполнителей. Так что он все еще в стадии становления.

— Что будет затем?

— Пусть будет больше работы — интересной и разной. Мечтаю, например, о таком масштабном полотно, как «Катерина Измайлова» Шостаковича. Очень увлекает мысль о постановке «Сказок Гофмана» Оффенбаха, а для детей — «Веселого трубочиста» Бриттена. Это в мечтах, а пока делаю ряд ответственных концертов...

— А помимо режиссерской деятельности?

— О, дел непочатый край! В театре мне, как коммунисту, доверены обязанности политинформатора и редактора стенной газеты. Немало сил требует и помощь школам, вузам, заводам в эстетическом воспитании молодежи.

В. МАЛИКОВА.